

КЕЛЛИ УЭСТ

БАШНЯ
КРИСТО

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
У99

Kelley West
THE CRISTO

Copyright © 2026 Kelly deVos. Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов, Pérez Literary & Entertainment Ltd (Великобритания) через Игоря Корженевского из Агентства Александра Корженевского (Россия).

Уэст, Келли.

У99 Башня Кристо / Келли Уэст ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Детектив в кубе).

ISBN 978-5-04-236036-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В один ужасный день Клэр Фаррадей с позором покидает мир кино-производства. Большинство людей не швырнули бы стакан с горячим латте в своего ассистента... Отчаянно нуждаясь в работе, она соглашается на единственное предложение – стать ведущей нового реалити-шоу. Его сюжет прост. Шестеро незнакомцев, не имеющих между собой ничего общего, оказываются изолированными в роскошной башне «Кристо» в центре Нью-Йорка, общаясь только с помощью текстовых сообщений. Один из них – убийца. Кто он? Тот, кто решит эту загадку, получит миллион долларов.

Каждый участник приезжает в «Кристо» со своими собственными тайнами и замыслами, всем им нужно участие в шоу. Задача Клэр – следить за съемками и превращать кадры со скучными людьми в топовый телесериал. Она уверена, что это чистая постановка – просто какой-то козплей с элементами квеста. Ну кто бы запер ее в одном здании с настоящим убийцей? Но когда Клэр оказывается изолирована в своей шикарной квартире и действие начинается, у нее появляется новое чувство, что она не просто ведущая. Что она – полноценная участница этой страшноватой игры с неизвестным исходом...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-236036-7

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

ЦСС

Пять лет назад

На календаре четверг, когда умирает Старушка Лу.

Первое, что сказала мне эта женщина, когда девять лет назад мы стали сокамерницами, было: «Знаешь, а ведь здесь мы с тобой и помрем».

Она была права.

Я так долго присидела за решеткой, что молодость осталась далеко позади и у меня начались небольшие недомогания — то тут заколет, то там заболит, — которые и можно ожидать в среднем возрасте. Проснувшись, первые несколько минут я провожу в состоянии, которое можно назвать ступором. Люди на тюремном дворе уже начинают посматривать на меня точно так же, как они смотрели на Старушку Лу, — и с жалостью, и словно прикидывая, насколько легкая я мишень.

Охранники объявляют о смерти моей сокамерницы, когда мы стоим в очереди за едой, а раздатчица шлепает на наши пластиковые подносы комки какой-то липкой дряни, которая именуется здесь гренками. Тогда он впервые и попадаетея мне на глаза.

Мужчина, которого я называю Охранник — именно так, с большой буквы. Он кажется каким-то посторонним здесь,

в женской тюрьме, расположенной в городе Ветампка, штат Аризона, официально именуемой Центр содержания под стражей имени Джулии Татвайлер — сокращенно ЦСС.

В этом исправительном учреждении много охранников, но с этого момента для меня существует только один.

Этот Охранник очень красив. Вернее, почти наверняка был когда-то. Его темные волосы серебрятся на висках. Челюсть уже не такая точеная, какой, вероятно, была в молодости. Форма сотрудника тюремной охраны смотрится на нем словно маскарадный костюм на Хэллоуин. Он посматривает в мою сторону, держась в нескольких шагах позади группы новых сотрудников тюрьмы, которым проводят ознакомительную экскурсию. Определенно видит меня, и кажется, будто впервые в жизни меня хоть кто-то по-настоящему заметил.

На следующую ночь, уже совсем поздно, когда сквозь узкое окошко над моей койкой я вижу крошечный лучик желтой луны, когда в тюремном блоке необычно тихо, а я лежу без сна, прислушиваясь к ровному постукиванию капель из протекающего унитазного бачка, он появляется и встает перед моей камерой, подталкивая к двери ведро со шваброй, в котором нет воды.

— За что чалимся? — спрашивает он, словно недавно пересматривал старые фильмы на тюремную тематику.

Я сажусь на своей койке, внезапно осознав, как наверняка сейчас выгляжу. И как от меня пахнет. Плечи у меня поднимаются к ушам, а лицо вспыхивает.

— Вам наверняка показывали наши личные дела. Вы знаете, почему я здесь.

— Вы виновны, Шейн Копински? — спрашивает он.

Я прикусываю нижнюю губу.

— Все мы виновны...

Башня «Кристо»

Хочу добавить «хоть в чем-то». Но не делаю этого.

Охранник смотрит на меня глазами цвета моря в штормовой день.

— Что бы вы сказали, если бы я объявил, что могу вытащить вас отсюда? И что вместе мы сможем отомстить тем, кто отправил нас сюда?

— А *вас-то* кто сюда отправил? — спрашиваю я.

— Так что бы вы сказали? — опять спрашивает он.

Я теряюсь в голубом водовороте, когда Охранник смотрит на меня.

— Сказала бы, что нет смысла пытаться втянуть меня в совершение новых преступлений. Я отбываю пожизненное заключение. Я умру здесь.

Он медленно кивает:

— Совершенно верно. Но только не так, как думаете.

КВАРТИРА 95: ВЕДУЩАЯ

Клэр достала свой телефон из дорогой сумочки, которую не могла позволить себе заменить, и проверила свой банковский баланс. На счету у нее оставалось 60 долларов 52 цента. В «Большом яблоке»¹ — аккуратно на две пиццы. Клэр шел тридцать первый год, жила она одна и не отвечала ни на одно из текстовых сообщений от сочувствующих друзей, которые хотели почерпнуть хоть какую-то инфу про ее развод и кредиторов, которым она задолжала.

«Ладно, теперь хоть можно слегка выдохнуть».

¹«Большое яблоко» — расхожее прозвище Нью-Йорка. — *Здесь и далее прим. пер.*

По крайней мере, сейчас она сидит в лимузине. Ее новая работа была понижением — до сюжетного продюсера, — и ничего с этим не поделаешь, но, по крайней мере, в «Пейбэк продакшнс» прислали за ней машину. И даже поселили в дорогом отеле в ночь перед началом съемок.

Путь от исполнительного продюсера с тремя сериалами в разработке до безработной был пройден всего за один очень плохой обеденный перерыв.

Никогда не выплескивайте стакан кофе в физиономию своей секретарши... Особенно если он горячий. И уж точно не орите: «Неужели так сложно было попросить итальянскую темную обжарку?!» Головой надо было думать. Надо было следить за собой.

Вчерашний вечер она провела, набивая рот закусками из мини-бара в номере. Полагалось бы чувствовать себя обиженной. В «Пейбэк продакшнс» с Клэр обошлись примерно так, как продюсерские компании обычно обращаются с обычной публикой, приглашенной на программу со стороны.

Про «Пейбэк» она практически ничего знала. Фирма была из новых, но щедро финансировалась целой кучей каких-то хедж-фондов и управлялась гламурной Блэр Зальцбург — последней представительницей некоего великосветского европейского семейства, регулярно посещающей того рода эксклюзивные вечеринки, на которых у вас отбирают мобильный телефон еще прямо у дверей.

«Пейбэк» выпустила всего пару-тройку проходных реалити-шоу. В том числе со знаменитым шеф-поваром, который работал в Ватикане и иногда готовил для папы рим-

ского. А еще программу под названием «Вок-звезда» — попытку поиска очередного громкого имени в азиатской кухне фьюжн.

Тем не менее деньги у них имелись. И они изъявили желание пообщаться с Клэр, когда больше никто такого желания не выразил.

Она сидела без работы уже чуть больше полугода. Выходное пособие подходило к концу. Эта работа была ее единственным шансом. И вдобавок решала еще одну ее небольшую проблемку — где ей жить, дожидаясь своей половины имущества, отсуженной при разводе.

Клэр не знала ни рабочего названия программы, ни где конкретно «Пейбэк» планировала ее замутить, ни даже в чем ее смысл. Однако нищим не до разбору. Известна была лишь основная идея: шесть человек будут заперты в роскошных апартаментах на протяжении семи недель. И один из них может выиграть миллион долларов.

Проехав вдоль Миллиардерского ряда¹, лимузин подкатил к зданию, известному как «Кристо». Прижавшись носом к тонированному стеклу, Клэр уставилась на угловатое, невероятно высокое строение, вершина которого терялась где-то в облаках. Согласно интернету, оно было выше знаменитого Эмпайр-стейт-билдинг.

¹ Миллиардерский ряд (*англ.* Billionaire's Row) — участок Пятьдесят седьмой улицы на нью-йоркском Манхэттене, где расположены сверхроскошные жилые небоскребы. Этот район известен своим видом на Центральный парк, высокими ценами на недвижимость, проживающими здесь знаменитостями, а также застройкой очень высокими и узкими башнями, прозванными ньюйоркцами «карандашами».

Личный ассистент миз¹ Зальцбург предупредил Клэр, что у входа на Пятьдесят шестой улице будет грязновато — здание еще не закончено и не открыто для публики. Строительство торговых и многофункциональных помещений на нижних этажах еще не было завершено. Все «вкусняшки», которые требуются перед въездом сюда сверхбогатеев, в том числе собственный закрытый ресторан, студия йоги и кинотеатр, по-прежнему отсутствовали. «Пейбэк» удалось договориться со стесненным в средствах застройщиком о краткосрочной аренде нескольких этажей.

Лимузин замедлил ход и остановился перед местом, на котором царил строительный хаос. Напротив изящного портика, долженствующего вскорости встречать богатеньких жильцов, сновали автопогрузчики со штабелями серой мраморной плитки. Ландшафтные дизайнеры высаживали небольшие деревья в аккуратно размеченных квадратах. Повсюду вкривь и вкось приткнулись друг к другу тележки, нагруженные строительными материалами.

Водитель шустро выскочил из машины, открыл дверцу для Клэр, остановил ее взмахом руки, когда она попыталась сама вытащить свои чемоданы, и указал на ту часть выложенной мрамором дорожки, которая уже была закончена. Она покрепче прижала к себе кожаную сумку с ноутбуком — тот принадлежал к совсем другой эпохе. Временам, когда все тянулось ввысь, а не рушилось на землю. Клэр даже не знала, зачем прихватила его с собой.

¹ Миз — госпожа; нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах. Ставится перед фамилией женщины — как замужней, так и незамужней.

Перед широкими стеклянными дверями ее поджидал весьма симпатичный мужчина лет сорока с небольшим, с бесстрастным лицом покуривая сигарету. Заметив Клэр, красавец кивнул.

— Мисс Фаррадей? — громко окликнул он ее сквозь строительный шум.

Склонив голову, Клэр поспешила в его сторону. Браслет-талисман, который она носила практически не снимая, звякнул всеми своими висюльками, когда Клэр едва не поскользнулась на свежеложенном мраморе. Она последовала за мужчиной в двери, которые автоматически открылись, а потом закрылись за ними.

Он походил на звезду немого кино или героя с обложки женского любовного романа, вдруг обретшего плоть и кровь. Его темные волосы серебрились на висках, а на мизинце левой руки красовался перстень с печаткой.

— Я Дэвид Арчер, секретарь-референт миз Зальцбург, — представился он бархатным голосом. — Буду рад помочь и вам.

— Спасибо, мистер Арчер... — Клэр не договорила, надеясь, что он ответит что-нибудь вроде «Пожалуйста, зовите меня просто Дэвид».

Однако вместо этого услышала: «Добро пожаловать в “Кристо”», произнесенное столь же ровным, мягким голосом.

Клэр двинулась вслед за мистером Арчером, постукивая каблучками по огромным мраморным плитам, мимо очередных паллет с деревянными секциями пола, какой-то сантехникой и чем-то вроде ресторанного оборудова-

ния, и вскоре они подошли к лифту, двери которого были затянuty защитной пленкой.

Переть пешком все восемьдесят четыре лестничных пролета ей точно не хотелось. К счастью, скоростной лифт работал. Они молча поднялись в нем на восемьдесят третий этаж, где двери кабины с тихим мелодичным звоном открылись на маленькую изящную частную площадку. Мистер Арчер ввел код на клавиатуре металлической двери слева от них, и они оказались в огромной квартире, достойной обложки журнала «Архитектурный дайджест». Клэр прочитала в интернете, что эти апартаменты выставлены на продажу за 65 миллионов долларов. Неудивительно, что помещения на самом верху были уже окончательно отделаны и даже обставлены.

Мистер Арчер провел Клэр через гостиную, полную белой мягкой мебели, расставленной квадратом вокруг массивных журнальных столиков из белого и серого мрамора, на которых были разложены иллюстрированные альбомы с видами города. Свет из огромных окон, выходящих на Центральный парк, заливал комнату.

Они прошли через огромную кухню, оборудованную бытовой техникой марки «Викинг» и затаренную запасом изысканной еды на несколько недель, а потом — по длинному коридору с глянцевым деревянным полом. Лосанджелесский дом Клэр вписался бы в это пространство как минимум трижды.

— Миз Зальцбург скоро появится, — сообщил мистер Арчер своим безупречно ровным голосом, пока они шли дальше. В облике его было что-то такое... Сексапильный администратор бюро ритуальных услуг — вот как описала бы его Клэр.

— А тем временем, — сказал он ей, — нам нужно обсудить кое-какие бытовые вопросы.

Они вошли в комнату, которая наверняка планировалась как хозяйская спальня, но была переоборудована в телевизионную аппаратную. Здесь имелись несколько длинных столов, уставленных десятками компьютеров, и по меньшей мере двадцать телемониторов, расположенных кольцом вокруг вращающегося кресла. Окна были затянуты черной пленкой.

Здесь ей и предстояло работать. Как раз из этого кресла и предстояло «присматривать» за происходящим.

Работа ее заключалась в том, чтобы наблюдать за шестью самыми обычными скучными людьми и превращать кадры, на которых они чистят зубы и разговаривают сами с собой, в сюжетные линии, за просмотр которых другие люди будут готовы платить деньги.

— По-моему, у нас тут есть все оборудование, о котором вы просили, — произнес мистер Арчер.

Это да. Даже эргономичные офисные кресла.

— Миз Зальцбург будет следить за производством из пентхауса, — добавил мистер Арчер. — Участников шоу разместят ниже под нами, где по две квартиры на этаж.

— Вам понадобится моя помощь с монтажом? — спросила Клэр, проведя кончиками пальцев по клавиатуре из нержавеющей стали.

— Нет, — ответил мистер Арчер, не объяснив, кто будет этим заниматься и по какому графику это будет происходить. — Нам просто понадобятся ваши указания на значимые фрагменты отснятого материала и предложения по развитию сюжета.

После того как они покинули аппаратную, Клэр засунула голову в одну из спален напротив, выкрашенную в холодный бежевый цвет, с кроватью «кинг-сайз», и обнаружила, что ее багаж уже внутри. Некогда она проводила много времени на съемках в роскошных помещениях, но ее многочисленной команде обычно не удавалось там хоть сколько-то пожить.

Они вернулись в гостиную. Мистер Арчер сел на диван и жестом пригласил Клэр последовать его примеру.

— Вы прочли инструкции по безопасности? — спросил он.

— Да, конечно, — ответила она.

Хотя все остальные ознакомительные материалы оказались довольно расплывчатыми, единственная подробная информация, которую ей прислали, касалась вопросов безопасности.

С ее места на диване Клэр открывался отличный вид на входную дверь. Дверь была явно не из тех, которую сам архитектор выбрал для этого здания, — из массивной стали, с несколькими замками и усиленными засовами, большой электронной клавиатурой с цифрами и буквами и маленькой видеокамерой. Такого рода сооружение скорей увидишь в банке, а не в обителище миллиардера.

— Как вы наверняка уже поняли, когда я выйду отсюда, мы сразу окажемся в производственном режиме. У вас не будет доступа к вашему телефону или каким-либо иным средствам связи, — продолжал мистер Арчер. — У вас не будет возможности выйти из здания, пока производство не будет свернуто.

— Мне уже приходилось работать в таких условиях.

Мистер Арчер кивнул.

— На пятьдесят девятом и шестьдесят третьем этажах у нас посты круглосуточной охраны. В случае чего-либо действительно чрезвычайного обращайтесь к ним при помощи камеры на двери. У нас заготовлены планы действий и предписания на случай пожара или каких-либо иных экстренных случаев. — Он немного поколебался. — Имеются некоторые опасения, что участники шоу могут со временем проявить... излишнюю возбудимость.

Клэр нахмурилась.

— Я работаю на реалити-шоу вот уже десять лет. Однажды мне довелось присутствовать при том, как пьяный участник шоу спрыгнул с яхты и попытался доплыть до острова, расположенного в пяти милях от нас. А когда мы снимали на Амазонке, одного мужика хватил инфаркт. Мне уже приходилось иметь дело с излишне возбудимыми и неуравновешенными людьми. Видела я и драки, и употребление наркотиков... и имела дело с полицией в одиннадцати странах мира.

Мистер Арчер окинул ее оценивающим взглядом:

— Миз Зальцбург хочет убедиться, что вы понимаете, на что подписываетесь.

— Я понимаю, — сказала Клэр.

Не похоже, чтобы у нее был выбор. Слова «ПОСЛЕДНЕЕ НАПОМИНАНИЕ» в бумаге, полученной от коллекторов, по-прежнему стояли у нее перед глазами.

Мистер Арчер забрал у Клэр телефон, ноутбук и электронный планшет, после чего минут двадцать они просидели в неловком молчании. Наконец входная дверь распахнулась. Оба встали.